

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

М. И. Глинская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В условиях глобализации, компьютеризации рабочих мест, обращения к гибким формам занятости требуется разработка новых радикальных решений по регулированию и стабилизации ситуации, связанной с ростом неформальной занятости населения. В статье представлен авторский механизм регулирования неформальной занятости на российском рынке труда, включающий в себя как уже реализуемые, так и предлагаемые автором инструменты: новую форму деятельности физических лиц – государственно-фрилансерское партнерство и инструмент регулирования социально-трудовых отношений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на основе изученных международных и российских нормативно-правовых актов в сфере занятости. Основной задачей механизма является привлечение неформально занятого населения для осуществления деятельности на официальных условиях трудоустройства. Представленный механизм не является радикальным решением по борьбе с неформальной занятостью, а нацелен именно на повышение заинтересованности рабочей силы в выходе из теневой занятости. В сложившихся неблагоприятных экономических условиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции, сокращением рабочих мест, потерей работы гражданами, предлагаемый механизм может послужить одной из программ по восстановлению ситуации на российском рынке труда. Поддержка со стороны государства в данный период может повысить лояльность к внедряемым на государственном уровне мерам, направленным на регулирование неформальной занятости.

Ключевые слова: неформальная занятость, прекариат, теневая занятость, регулирование неформальной занятости.

MECHANISM OF REGULATING INFORMAL EMPLOYMENT ON RUSSIAN LABOUR MARKET

Maria I. Glinskaya

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

In conditions of globalization, computerization of work places, use of flexible forms of employment it is necessary to design new radical solution aimed at regulating and stabilizing the situation connected with the rise in informal employment of the population. The article provides author's mechanism of regulating informal employment on Russian labour market, which covers tools being used now and those put forward by the author: a new form of individuals' work, i. e. state-freelance partnership and a tool of regulating social and labour relations on federal, regional and municipal levels on the basis of studying international and Russian normative and legal acts in the field of employment. The key goal of the mechanism is to involve informally employed population in work based on official conditions of employment. This mechanism is not a drastic solution for struggling informal employment, it is aimed at raising the work force interest in leaving the shadow employment. In unfavorable economic conditions connected with the corona-virus infection, reducing the number of jobs, loss of work by people this mechanism can act as a program of improving the situation on Russian labour market. State support in this period can raise loyalty to measures introduced by the government, whose aim is to regulate informal employment.

Keywords: informal employment, precariat, shadow employment, regulating informal employment.

В современных реалиях одной из основных проблем российского рынка труда является увеличение доли неформально занятых граждан в составе рабочей силы. Тенденции в мире направлены на постепенное повышение гибкости рынка труда. Мирровая проблема, связанная с распространением коронавирусной инфекции, обязала организации перевести своих сотрудников на дистанционный формат работы, являющийся одной из гибких форм занятости. В ходе распространения пандемии многие зарубежные и отечественные эксперты, экспертные организации и аналитические центры пытаются давать прогнозы, используя сценарный подход [4]. Правительство Российской Федерации опубликовало Постановление от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». В него вошли девять сфер деятельности: авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма; гостиничный бизнес; общественное питание; деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений; деятельность по организации конференций и выставок; деятельность по предоставлению бытовых услуг населению. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, 3,7 млн человек имеют статус безработных, а по прогнозам Высшей школы экономики количество безработных к моменту стабилизации ситуации может достичь 5–6 млн человек. По оценке специалистов, еще пару лет будет наблюдаться высокий уровень безработицы из-за резкого сокращения рабочих мест в отраслях, которые пострадали от коронавирусной инфекции [8]. Государству придется

предпринимать активные меры по стабилизации ситуации на рынке труда. Меры обязательно должны содержать мотивационную компоненту как для работника, возвращающегося к трудовой деятельности (даже на менее выгодных для себя условиях), так и работодателя, прилагающего усилия для сохранения своего бизнеса.

Одним из возможных выходов из сложившейся ситуации является использование организационно-экономического механизма регулирования неформальной занятости и предложенных в рамках механизма инструментов – государственно-фрилансерского партнерства в тесном взаимодействии с цифровой платформой учета и сопоставления информационных сведений по повышению состава рабочей силы.

Предлагаемые ранее на государственном уровне меры по регулированию масштабов неформальной занятости не принесли желаемых результатов в периодах их апробации и дальнейшей реализации, а сейчас и вовсе могут быть не востребованы гражданами. Среди реализованных мер можно отметить патентную систему налогообложения, программу для самозанятых (2017 г.) и новый налоговый режим для самозанятых «Налог на профессиональный доход», результаты которого можно будет оценить после проведения эксперимента – 31 декабря 2028 г.¹ Одна из причин неэффективности представленных мер состоит в сложившемся негативном отношении к неформальной занятости и отсутствию видимых преференций для участия в предлагаемых на государственном уровне проектах.

В этой связи нами разработан организационно-экономический механизм регулирования неформальной занятости, позволяющий переломить сложившуюся негативную динамику распространения неформальной занятости, повысить заинтересованность выхода неформально заня-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

тых граждан из теневой занятости, а также предоставить возможность безработным гражданам вернуться к трудовой деятельности. Представленный механизм – это не еще одна дополнительная мера регулирования, а набор инструментов и методов воздействия с преференциями для участников. Организационно-экономический

механизм регулирования неформальной занятости, представленный на рис. 1, – это система, включающая в себя инструменты, методы и принципы, нацеленные на упорядочение отношений и способствующие удовлетворению интересов неформально занятых граждан.

Организационно-экономический механизм регулирования неформальной занятости на российском рынке труда

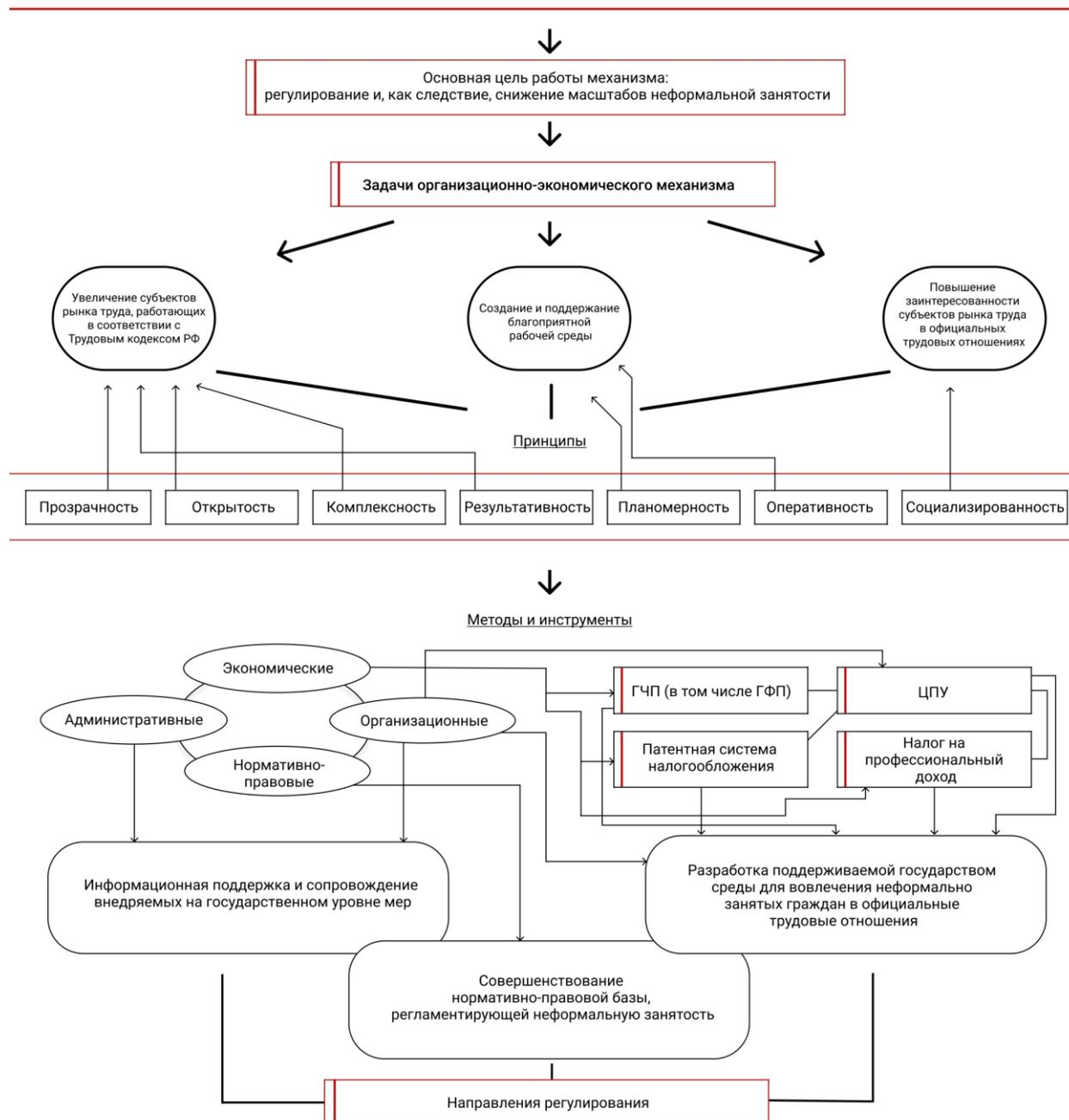

Рис. 1. Механизм регулирования неформальной занятости

Механизм должен быть использован комплексно и нацелен на решение сразу нескольких задач, среди которых:

- увеличение количества субъектов рынка труда, работающих в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации;

- создание и поддержание благоприятной рабочей среды;

- повышение заинтересованности субъектов рынка труда в официальных трудовых отношениях.

Для решения задачи выхода из неформальной занятости гражданином выбирается один или несколько инструментов, представленных в организационно-экономическом механизме, отвечающих его требованиям. При этом он может ознакомиться с законодательством, преференциями и особенностями осуществления трудовой деятельности в новой для себя форме. Принципы, положенные в основу механизма, позволяют получить максимальную информационную повестку по ведению деятельности, взаимодействию с государственными органами, аналогичному опыту участников.

Для достижения основной цели механизма – регулирование и, как следствие, сокращение масштабов неформально занятых граждан – параллельно совершенствуются направления регулирования: доработка нормативной базы, регулирующей неформальную занятость; разработка поддерживаемой государством среды для вовлечения неформально занятых граждан, в том числе информационной, и пр.

В основу работы механизма положены авторские инструменты, цель которых – повышение заинтересованности неформально занятых граждан во вступлении в официальную форму трудовых отношений, которая будет для них предпочтительнее неформальной занятости.

В качестве одного из инструментов механизма регулирования неформальной занятости на российском рынке труда можно предложить новую форму деятельности физических лиц – государственно-

фрилансерское партнерство (ГФП), которое может рассматриваться как разновидность государственно-частного партнерства (ГЧП), но с тем отличием, что участником проектов ГЧП становится не коммерческая организация, а малый бизнес (или микропредприятия) в виде индивидуальных предпринимателей и/или самозанятых. Целесообразность такой конструкции подтверждается тем, что федеральные органы исполнительной власти, включая правительство Российской Федерации, регулярно принимают решения о необходимости допуска малого бизнеса и микропредприятий к государственному заказу, участию в проектах с государственными корпорациями и т. д. Закрепление формы ГФП в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также институциональное закрепление механизма реализации ГФП позволят ограничить более сильное положение и рыночную власть государственных корпораций в пользу микропредприятий (самозанятых, индивидуальных предпринимателей) [9]. Проекты ГФП также поддерживают цель вышеуказанного закона в части создания правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, но первым делом они нацелены на «обеление» деятельности неформально занятых граждан и привлечение их к новой форме взаимодействия [3].

Основными принципами государственно-фрилансерского партнерства являются доступность, а самое главное – открытость информации; отсутствие дискриминации, т. е. наличие равноправия сторон, справедливость распределения рисков между участниками; добросовестное исполнение участниками ГФП своих обязательств; свобода заключения соглашения. Все они де-

лают привлекательной саму идею получения данного статуса.

В основу разработки ГФП положены стимулирующие меры. Сам он построен на открытости и прозрачности, позволяя участникам неформального сектора увидеть для себя плюсы вступления в данный вид партнерства.

Вступление фрилансеров в государственно-фрилансерское партнерство содержит ряд преференций:

- простота регистрации и подачи документов;
- регистрация без оплаты государственных пошлин;
- гарантии исполнения обязательств с обеих сторон;
- открытая информация по добросовестности работодателей и исполнителей;
- быстрый срок рассмотрения обращений;

- предоставление персонального консультанта, закрепленного за каждым участником ГФП;

- автоматическое формирование отчетности по проведенным операциям;

- присвоение номера ГФП сопровождается уникальным кодом, благодаря которому можно моментально производить оплату услуг или выполненных работ;

- формирование портфеля реально выполненных проектов с отзывами по проделанной работе;

- поддержка государства в поиске работ для выполнения – биржа заказов;

- первые три сделки, осуществленные в месяц, не облагаются налогами;

- упрощенная система налогообложения, введенная законодательно в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Использование государственно-фрилансерского партнерства дает преимущества всем его участникам (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Преимущества использования портала ГФП его участниками

Исполнители работ/услуг	Потребители услуг	
	Физические лица	Организации
Использование контактов и базы заказов портала для обеспечения бесперебойной работы	Использование проверенных поставщиков работ и услуг	Изменение процедуры налогообложения на упрощенную, используемую при взаимодействии с представителями ГФП (не менее трех контактов за налоговый период)
Формирование портфолио работ	Выбор поставщиков работ и услуг на основании реально проведенных договоров и сделок	
Планируемая система автоматического отчисления налогов с каждой оказанной услуги или выполненной работы		
Статус участника ГФП присваивается на безвозмездной основе	Упрощенная регистрация потребителя услуги	Регистрация на портале ГФП имеет упрощенную систему при наличии личного кабинета в налоговой инспекции
Первые три договора не облагаются налогами при использовании данной системы (ежемесячно)		
Отсутствие дополнительных рисков неиспользования статуса участника ГФП	Страхование рисков от невыполнения работ или оказания услуг	
Предоставление кредитов для бизнеса по пониженным ставкам, а также займов	Получение информации о финансовой состоятельности участника ГФП	

Предложенный инструмент не обладает рисками, которым подверглась идея самозанятых граждан, апробированная и не принесшая результатов на настоящий момент. Она нацелена в первую очередь на

катеорию граждан, осуществляющих трудовую деятельность на нерегулярных и зачастую неформальных условиях, что усугубляется сложившейся ситуацией на рынке труда. Среди неформально занято-

го населения наибольшую востребованность данный инструмент может получить у молодых специалистов поколения Y, которые открыто заявляют, что кроме работы у них есть другие ценности и они не готовы жертвовать ими. Они хотят, чтобы работа оставляла время на встречи с друзьями, занятия спортом и другие увлечения [1]. Возможность планирования личного времени, осуществляя трудовую деятельность в статусе ГФП, позволяет молодым специалистам продолжать профессиональное обучение, что выступает необходимым условием актуализации собственного профессионального потенциала современного человека на протяжении всей его жизни [10]. Рынок труда стал настолько динамичен, что работодателю становится менее интересно, какое образование у выпускников, что подтверждают специалисты по персоналу, руководители компаний, рекрутеры, которые отказываются от эксклюзивного набора выпускников топовых университетов [6].

В рамках организационно-экономического механизма также предложен инструмент регулирования социально-трудовых отношений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на основе изученных международных и российских нормативно-правовых актов в сфере занятости. Регулирование может осуществляться через цифровую платформу учета и сопоставления информационных сведений по повышению состава рабочей силы (ЦПУ), способствующую снижению масштабов неформальной занятости на российском рынке труда. Основная задача инструмента состоит в регулировании, учете и отслеживании состава рабочей силы на основе спроектированной межведомственной платформы с удаленным доступом, которая сможет хранить данные о действующих в Московском регионе страховых номерах индивидуальных лицевых счетов (СНИЛС) и привязывать их к иным данным, хранящимся в информационных системах Москвы. Используя СНИЛС как единственный источник достоверной ин-

формации, имеется возможность формирования полной и актуальной базы официально работающих людей, платящих налоги и вычеты в рамках своей профессиональной деятельности. СНИЛС является также единственным пока идентификатором гражданина на портале государственных услуг.

Для того чтобы предложенная на базе СНИЛС сквозная аналитическая платформа эффективно использовалась в целях сокращения масштабов неформальной занятости, необходимо:

1. *Систематическое обновление электронной базы имеющихся СНИЛС в режиме онлайн.* Отслеживание динамики прибытия и выбытия СНИЛС (рождение/смерть граждан) при достижении жителями трудоспособного возраста происходит из общей базы. В этом случае мониторинг соотношения СНИЛС (трудоспособного по возрасту и иным ограничениям населения) и отчислений в ПФР можно будет проводить в режиме онлайн, анализируя влияние тех или иных введенных мер по легализации занятости на рост налоговых отчислений.

2. *Осуществлять учет разницы между налоговыми отчислениями и количеством СНИЛС.* Для этого необходимо проведение работы по получению СНИЛС на обязательной основе для всего взрослого трудоспособного населения. Это позволит более точно отражать количество трудоспособного населения в составе рабочей силы.

3. *Разработать категорирование СНИЛС в онлайн-базе.* Это позволит последовательно исключать все нетрудоспособные категории граждан, имеющие СНИЛС. В итоге при сортировке будет сформирована база СНИЛС рабочей силы города Москвы, которая отчисляет налоги в бюджет города.

При наличии сформированной онлайн-базы СНИЛС не пропадает необходимость ее сверки со СНИЛС граждан, зарегистрированных на порталах государственных и муниципальных услуг и получающих соответствующие услуги, а также с базой налоговых отчислений в ПФР и ОМС. Если человек систематически получает и опла-

чивает государственные услуги, в том числе оплачивает налоги и пошлины, но не отчисляет налоги на доходы физических лиц, то он может попасть в группу для бо-

лее детальной проверки. Предлагаемая онлайн-база требует систематического обновления всеми задействованными структурами (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Предложения по пополнению и обновлению онлайн-базы СНИЛС

Предложение по обновлению и пополнению онлайн-базы	Задействованные структуры
Появление (регистрация в системе) новых СНИЛС и отнесение их к различным группам в зависимости от участия в составе рабочей силы	Пенсионный фонд РФ
Выбытие СНИЛС в результате смерти человека	
Учет налоговых отчислений граждан исходя из их СНИЛС и ИНН	Налоговая инспекция
Получение по данным СНИЛС государственных услуг, оплата иных налогов и пошлин, их связь с размером НДФЛ	
Изменение размера НДФЛ при смене работы владельца СНИЛС, попадание его в категорию безработных, на биржу труда	Трудовая инспекция, Центры занятости населения
Выдача на СНИЛС номера УЭК – универсальной электронной карты	Многофункциональный центр, Мои документы
Установление связи СНИЛС конкретных жителей Москвы и адресов их регистрации на предмет сдачи в аренду жилья без регистрации	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)/ Налоговая инспекция
Установление связи СНИЛС конкретных жителей Москвы с имеющимися данными об учредительстве гражданами юридических лиц, их имуществе, в том числе за рубежом	
Установление связи СНИЛС с кредитной историей и предоставление текущих данных о декларируемом доходе граждан в кредитные организации, кредитующие данных граждан	Кредитные учреждения

Наличие такого мощного инструмента, связывающего количество СНИЛС региона с идентификаторами, позволяющими в режиме реального времени производить мониторинг размеров налоговых отчислений, обнаруживать неформально занятых граждан и впоследствии предлагать им варианты выхода из создавшегося положения, нацелено на снижение масштабов неформальной занятости на российском рынке труда.

Владельцем и координатором базы необходимо назначить Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы при поддержке Департамента информационных технологий города Москвы. Доступ к своим разделам базы необходимо предоставить Государственной инспекции труда города Москвы, отделениям Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Москве, другим органам власти и организациям, в том числе контрольным и общественным, а также экспертным, осуществляющим методическое

сопровождение и поддержку наполнения и формирования базы данных.

Целью формирования базы на основе СНИЛС является в первую очередь осознание реальных границ неформальной занятости, их категоризация и разработка последующих мер, направленных на работу с каждой отдельной категорией.

В каждом инструменте имеются неточности, требующие дополнительных мер по их устранению. В случае с цифровой платформой учета и сопоставления информационных сведений по повышению в составе рабочей силы занятых лиц – это доля населения, классификацию которой сложно произвести в установленных рамках. Структура определения этой доли населения представлена на рис. 2. Эта доля людей не оставляет о себе никаких информационных следов, кроме наличия СНИЛС. Идея состоит в том, что житель Москвы неизбежно оставляет «информационные следы». Любой из них при готовности органов власти можно либо сводить в базу с аналитическим инструментарием,

либо напрямую нормативно связывать с информацией о доходах физических лиц, а далее принимать управленческие решения. Для снижения рисков неустойчивой занятости следует максимально модернизировать с учетом требований цифровой экономики систему регулирования трудо-

вых отношений там, где такие риски возникают [7]. Механизм, направленный на неформально занятое население, и инструменты, заложенные в его основу, не должны быть кардинальными и имеющими подавляющее воздействие на население.

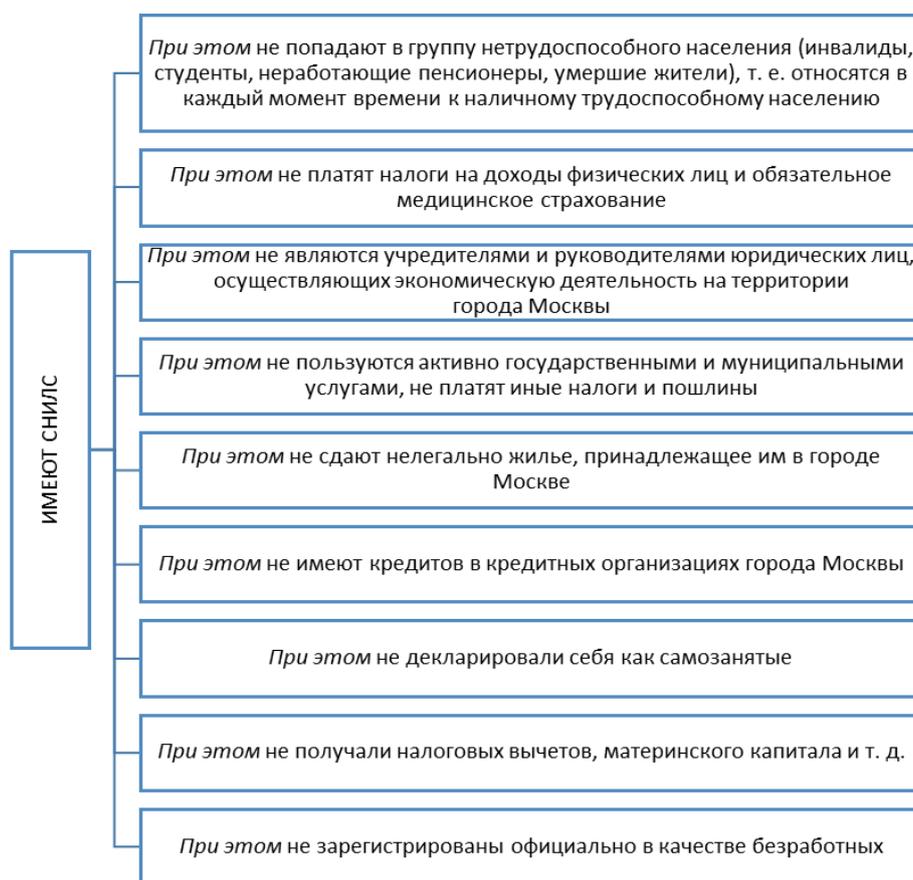

Рис. 2. Структура определения части населения, потенциально не учтенной с помощью инструмента

Представленные инструменты действуют комплексно. Цифровые платформы учета и сопоставления информационных сведений по повышению состава рабочей силы в целях регулирования трудовых отношений на региональном и муниципальном уровнях собирают и аккумулируют открытые данные о рабочей силе, не принимающей участие в трудовых отношениях (активность по которым не наблюдается в период от одного года), и передают эту информацию по портал ГФП. Информация, предоставляемая ЦПУ на портал, позволяет формировать автома-

тические приглашения и публиковать их через личный кабинет налогоплательщика для получения статуса ГФП и обучения работе в данном статусе. В каждой налоговой инспекции страны имеется информация по налогу на профессиональный доход, поэтому публикация таких приглашений может быть крайне интересна и востребована при грамотном информировании о преференциях, которые получает участник.

В век современных технологий, компьютеризации рабочих мест именно ГФП представляет собой наиболее реальную форму,

которая поможет населению легализовать свои доходы с наименьшими барьерами на входе и невысоким уровнем давления со стороны государства. Глобализация в мире ведет к повышению гибкости труда, вынуждая компании использовать гибкие формы занятости. Представленный механизм позволяет удовлетворить потребности современного рынка труда [2], однако требует значительных временных затрат, а также финансирования со стороны государства. Современное состояние экономики характеризуется активным распространением различных нетипичных форм занятости, которые по существу выступают основной тенденцией в развитии социально-

трудовых отношений начиная с 80-х гг. XX в. С развитием интернет-технологий дистанционная работа получила практически безграничные возможности. И сегодня все больше говорится о перспективах дальнейшего увеличения количества работников, занятых по принципу удаленной работы [5]. Данное предложение не может в полной мере исправить уже сложившуюся на территории Российской Федерации ситуацию, но может заинтересовать неформально занятое население выйти из теневой занятости и вернуться к официальным трудовым отношениям.

Список литературы

1. Бадмаева С. В., Манина Л. Д. Особенности мотивации трудовой деятельности молодых специалистов // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2017. – № 5–6. – С. 53–58.
2. Глинская М. И. Будущее занятости: трансформация класса прекариата // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 4. – С. 15–19.
3. Глинская М. И. Государственно-фрилансерское партнерство как инструмент воздействия на неформальную занятость // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 121–129.
4. Гришин В. И., Домащенко Д. В., Константинова Л. В., Кошкин А. П., Устюжанина Е. В., Штыхно Д. А., Шубенкова Е. В. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 3 (111). – С. 5–18.
5. Квачев В. Г. Неустойчивая занятость: социальные последствия // Ломоносовские чтения – 2017 : сборник тезисов выступлений. – М., 2017. – С. 421–423.
6. Локтюхина Н. В. Проблемы сферы профессионального образования в контексте будущего сферы труда // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие : сборник статей Международного форума / под ред. Г. Р. Баймурзиной, Р. М. Валиахметова. – Уфа, 2019. – С. 151–155.
7. Локтюхина Н. В., Новикова И. В. Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 1 (203). – С. 40–49.
8. Минтруд допустил появление до 6 млн безработных в России после эпидемии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Романова В. В. О развитии законодательства о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 12. – С. 39–44.
10. Shubenkova E. V., Badmaeva S. V., Gagiev N. N., Pirozhenko E. A. Adult Education and Lifelong Learning as the Basis of Social and Employment Path of the Modern Man // Espacios. – 2017. – Vol. 38. – N 25. – С. 25.

References

1. Badmaeva S. V., Manina L. D. Osobennosti motivatsii trudovoy deyatel'nosti molodykh spetsialistov [Specific Motivation of Work for Young Specialists]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Rating and Remuneration in Industry], 2017, No. 5–6, pp. 53–58. (In Russ.).
2. Glinskaya M. I. Budushchee zanyatosti: transformatsiya klassa prekariata [The Future of Employment: Transformation of Precariat Class]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investment]. 2018, No. 4, pp. 15–19. (In Russ.).
3. Glinskaya M. I. Gosudarstvenno-frilanserskoe partnerstvo kak instrument vozdeystviya na neformal'nyuyu zanyatost [State-Freelance Partnership as a Tool of Influencing Informal Employment]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2019, No. 5, pp. 121–129. (In Russ.).
4. Grishin V. I., Domashchenko D. V., Konstantinova L. V., Koshkin A. P., Ustyuzhanina E. V., Shtykhno D. A., Shubenkova E. V. Zhizn posle pandemii: ekonomicheskie i sotsialnye posledstviya [Life after the Pandemia: Economic and Social Consequences]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 3 (111), pp. 5–18. (In Russ.).
5. Kvachev V. G. Neustoychivaya zanyatost: sotsialnye posledstviya [Unstable Employment: Social After-Effects]. *Lomonosovskie chteniya – 2017, sbornik tezisov vystupleniy* [Lomonosov readings – 2017. Collection of report theses]. Moscow, 2017, pp. 421–423. (In Russ.).
6. Loktyukhina N. V. Problemy sfery professional'nogo obrazovaniya v kontekste budushchego sfery truda [Problems of Professional Education in the Context of Future Labour Sphere]. *Budushchee sfery truda: globalnye vyzovy i regionalnoe razvitie, sbornik statey Mezhdunarodnogo foruma* [The Future of the Labour Sphere: Global Challenges and Regional Development. Collection of articles of the International Forum], edited by G. R. Baymurzina, R. M. Valiakhmetov. Ufa, 2019, pp. 151–155. (In Russ.).
7. Loktyukhina N. V., Novikova I. V. Regulirovanie rynka truda i zanyatosti naseleniya v usloviyakh razvitiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy [Regulating Labour Market and Employment in Conditions of IT Technologies Development]. *Standard of Living in Regions of Russia*, 2017, No. 1 (203), pp. 40–49. (In Russ.).
8. Mintrud dopustil poyavlenie do 6 mln bezrabotnykh v Rossii posle epidemii [The Ministry of Labour Assumes the Number of Unemployed Reach 6 m in Russia after the Epidemics] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511> (accessed 12.05.2020).
9. Romanova V. V. O razvitiy zakonodatel'stva o gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipalno-chastnom partnerstve [Legislation Development concerning State-Private Partnership and Municipal-Private Partnership]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2015, No. 12, pp. 39–44. (In Russ.).
10. Shubenkova E. V., Badmaeva S. V., Gagiev N. N., Pirozhenko E. A. Adult Education and Lifelong Learning as the Basis of Social and Employment Path of the Modern Man. *Espacios*, 2017, Vol. 38, No. 25, p. 25–30.

Сведения об авторе

Мария Игоревна Глинская

начальник отделения деканата факультета маркетинга РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Glinskaya.MI@rea.ru

Information about the author

Maria I. Glinskaya

Vice-Dean Faculty of Marketing of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Glinskaya.MI@rea.ru